Б.И. МАКСИМОВ

СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.

Аннотация. Статья посвящена исследованию состояния, динамики, факторов, специфики, перспектив инновационной деятельности в сфере российского производства в начале 2000-х гг. Применен анализ социальных механизмов инновационной деятельности, с использованием в в т. ч. статистических данных. Показано наличие отдельных успехов инновационного развития производства и на фоне общего низкого уровня инновационной активности; один из главных выводов — пристального внимания в исследованиях и самой практической деятельности заслуживают факторы социальной природы и позитивного характера.

Ключевые слова. Инновационная деятельность, акторы, состояние, динамика, факторы, сфера производства, предпосылки, атмосфера, социальный механизм, отрицательные, положительные факторы.

Предпосылки инновационного развития производства и его социологического исследования

В последнее время уделяется усиленное внимание инновационной деятельности в области науки, созданию инфраструктурных инновационных организаций и разработке программ инновационного развития в широком масштабе (региональном, общероссийском). Исходным является представление, что наука займет должное место основного источника инновационных идей (изобретений, открытий), инфраструктурные организации возьмут на себя функции доведения научных идей до практических разработок, проектов, промышленных образцов или частичного выполнения недостающих научных исследований, а также налаживания и развития почти отсутствующих связей между наукой и производством. Прилагаются усилия по привлечению к инновационной деятельности и академической науки, форсированному развитию инфраструктурных организаций вплоть до создания таких гигантских, как корпорация РОСНАНО и инновационный российский комплекс, аналогичный американской «Силиконовой долине». Решающим звеном в реальном инновационном цикле остается производство, материализующее идеи, реализующее проекты, превращающее их в инновационные продукты, товары, работы, услуги; при этом, что весьма существенно, во многом живущее по принципу самообеспечения, компенсирующее своими силами недостающие звенья и обладающее для этого определенным потенциалом.

Производство выступает не только завершающим, но и самым проблемным звеном инновационного цикла. Правда, наука только еще усваивает свою роль в инновационном развитии, а инфраструктурные организации находятся в стадии становления (нередко — прямого строительства). Однако производство слабо потребляет, и то, что имеется, не демонстрирует спрос на инновации, который мог бы служить стимулом для научных учреждений и посредников в виде технопарков, инновационных инкубаторов, сохранившихся НИИ, ОКБ. Оно самодостаточно в плане инновационного развития; по выражению вицегубернатора Санкт-Петербурга на Международном инновационном форуме, «российское производство глухо к инновациям» 1.

Положение выглядит парадоксальным, ибо существует довольно много предпосылок инновационного развития производства, предпосылок различного уровня и характера. Это сохранившийся достаточно высокий уровень развития производства, в отдельных отраслях демонстрирующего мировые образцы продукции, высокий же уровень технической грамотности, квалификации работников, как инженерно-технических, так и рабочих кадров. Как отмечалось, предприятия располагают и собственным потенциалом рождения инноваций. Вследствие процессов глобализации в нашу страну приходит много новинок из-за рубежа, которые могут быть усвоены тем или иным способом. В числе общих предпосылок немаловажное значение имеет инновационная атмосфера, создаваемая в обществе, буквально «инновационный шум» в виде призывов руководства страны к инновационному развитию (в т. ч. Президента и премьер-министра), потока публикаций, проведения множества семинаров, конференций, инновационных форумов, включая международные, на которых выступают и представители зарубежной науки, бизнеса, даже политические деятели. Массовый характер приняла упомянутая разработка программ, систем инновационного развития различного уровня и характера, включая городские, региональные, государственные, в составе которых прорабатываются вопросы финансирования инновационных проек-

 $^{^{1}}$ Осеевский М.Э. Выступление на Петербургском международном инновационном форуме—2009, июнь.

тов, информационного обеспечения, создания рынка инновационных продуктов, инновационной подготовки кадров и т. п. Уже упоминалось о разработке программы инновационного развития Петербурга, который должен стать не только культурной, но и инновационной столицей России. Система инновационного развития страны неоднократно рассматривалась на Государственном Совете под руководством Президента $P\Phi^2$. К главным предпосылкам надо отнести рыночные условия, создающие свободу предпринимательства и конкуренции, в сочетании с кризисным состоянием производства обусловливающие, в принципе, поиск, использование инновационных выходов из тяжелого положения, когда речь идет о выживании, буквально жизни или смерти (банкротстве) предприятий.

Следует подчеркнуть, что предпосылки выражают не только создающиеся благоприятные условия, но и необходимость (императивность) инновационного развития, его безальтернативность. Невозможно рассматривать нововведения всего лишь как один из аспектов производственной деятельности; без инноваций производство обречено на отставание, деградацию, инновационное же развитие имеет многообразные перспективы. Б.Н. Кузык, пишущий о стратегии инновационного развития России, отмечает, что ориентация на освоение сегментов рынка высоких технологий, на экономику знаний, является сегодня ключевой в стратегическом развитии: «для нашей страны это вызов времени» ³.

И предпосылки в определенной мере «работают», о чем имеются многие свидетельства. Однако при всем том в целом инновационная ситуация неблагополучная.

Существуют представления, что развитие традиционного производства, по крайней мере, в Петербурге, не нужно. Санкт-Петербург должен делать инновационные разработки и продавать их в форме проектов, патентов, лицензий, промышленных образцов и т. п., в т. ч. в страны с дешевой рабочей силой. Это сложный вопрос, заслуживающий отдельного рассмотрения. Здесь отметим только, что в России в настоящее время такая деятельность не настолько развита, чтобы стать основной частью ВВП; без собственного производства

 $^{^2}$ Заседание президиума Государственного совета РФ // Инновации. 2008. № 05(115). С. 5—22.

 $^{^3}$ *Кузык Б.Н.* Как успешно реализовать стратегию инновационного развития России // Мир России. 2009. № 4. С. 7.

проблемной становится занятость населения; при сложном выходе на внешний рынок отечественный является первоочередным полем применения нововведений, непосредственным стимулом инновационной деятельности.

Насущны вопросы о причинах «инновационной глухоты» производства. Дело в недостатке предпосылок (например, финансового обеспечения), несрабатывании отдельных из них? В устарелости производственно-технологической базы, структуры производства? В характере производственных отношений, российского рынка, месте промышленности в жизни общества? Или в недостатке внимания к социальной стороне инновационной деятельности?

Актуальность социологического анализа показана многими авторами, использующими различные исследовательские подходы. Это и рассмотрение инновационной деятельности в ракурсе концепции инновационной культуры⁴, модели формирования социально-трудовых отношений, адекватных инновационному этапу развития производства⁵, в плане субъективного, человеческого фактора, человеческого потенциала инновационной деятельности^{6 7 8}, согласования интересов власти, бизнеса, групп участников инновационного проекта^{9 10}, в составе комплексного анализа социальных факторов¹¹. Мы применяем в качестве концептуально-методологического деятельностно-активист-

⁴ *Тукумцев Б.Г.* Культура инновационной деятельности в научных учреждениях и возможность ее социологической оценки // Глобализация в российском обществе: сб. научн. ст. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 47–98.

⁵ Санкова А.В. Социально-трудовые отношения в России в условиях перехода к инновационному этапу развития: проблемы и перспективы // Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества: сб. научн. ст. СПб., 2008. С. 319—325.

 $^{^6}$ Куприянов В.А. Человеческий фактор как стратегический ресурс инноваций // Инновации. 2007. № 8 (106). С. 94—96.

 $^{^7}$ *Чадова Т.* Влияние человеческого фактора на процесс инициирования и принятия решений об инновациях // Инновации в постсоветской промышленности: сб. научн. ст. / под ред. В.И. Кабалиной. Ч. 2. М.: ИСИТО, 2001. С. 260—269.

⁸ *Гурков И.Б.* Инновации в российской промышленности: создание, диффузия и реализация новых технологий и социальных практик // Мир России. 2004. № 3.

 $^{^9}$ Садков В.Г., Кузнецова О.Б. Социальные инновации в управлении процессами согласования интересов власти, бизнеса и общества // Инновации. 2007. № 8 (106). С. 45—47.

¹⁰ Зинов В.Г. Основная проблема развития инновационной деятельности // Инновации. 2004. № 2. С. 25—27.

¹¹ Инновации в постсоветской промышленности / под ред. В.И. Кабалиной. Ч. 1, 2. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского унт-та, 2000; М.: ИСИТО, 2001.

ский подход, при котором предполагается сосредоточение исследовательского внимания на деятельных субъектах, акторах, их действиях, взаимодействиях в составе инновационной деятельности, образующих социальный конструкт, называемый социальным механизмом ¹².

Состояние, динамика инновационной деятельности в сфере производства

Рассмотрим состояние и динамику инновационной деятельности с начала 2000-х гг., с момента усиления общественного внимания к инновационному развитию.

Отметим вначале некоторые имеющиеся достижения или хотя бы сохранение потенциала для инновационной деятельности. Очевидно, что, несмотря на трансформационные процессы, имеются очаги инновационной активности. Б.Н. Кузык замечает: «Более или менее современный уровень технологий в основном сохраняется на высокотехнологичных направлениях: в ядерной энергетике, ракетно-космической отрасли, авиастроении»; «Сегодня... мы обсуждаем проблемы научно-технического развития России до 2020 г. В силу объективных обстоятельств происходит смена технологических укладов»¹³. Начальник управления Аналитического центра при Правительстве РФ отмечает (по состоянию на 2008 г.) увеличение доли инновационно активных предприятий, среди которых лидерами являются организации металлургического производства, по добыче полезных ископаемых, производящие транспортные средства и оборудование и др. Значительное число таких предприятий обладает необходимым инновационным потенциалом (52% — финансовым, 84% — кадровым, 57% — исследовательско-экспериментальным, до 85% — информационным). Респонденты опроса руководителей более 800 промышленных организаций назвали в качестве результатов инновационной деятельности освоение новых видов продукции (76%); снижение издержек производства (60%); рост объема продаж инновационной продукции (56%), в т. ч. на внешнем рынке (33%); увеличение прибыли (60%); улучшение условий труда (до 46%); улучшение экологической составляющей произ-

¹² Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2003. С. 185—200.

 $^{^{13}}$ *Кузык Б.Н.* Как успешно реализовать стратегию инновационного развития России. С. 4, 6.

водства (54%)¹⁴. И.Б. Гурков, В.С. Тубалов сообщают о позитивных тенденциях в соотношении между заимствованием инновационных идей и собственными разработками ¹⁵.

Широкий спектр инновационных изменений отмечается в результатах международного исследования (руководители С. Кларк и В.И. Кабалина). Это совершенствование взаимодействия с внешней средой инноваций, в т. ч. по вопросам финансирования инновационной деятельности, разработка предприятиями инновационных стратегий и практик, изменение структуры персонала, форм сотрудничества предприятий с НИИ, НПО, рост государственной поддержки инноваций на уровне предприятий (и не только финансовой). Особое внимание уделено использованию инновационных изменений в технологиях, управлении, организации, финансах, продукции для преодоления кризисной ситуации на предприятиях в условиях депрессивного региона (Ивановской области)¹⁶.

Частные позитивные явления пока что не способны сформировать общую картину. По статистическим данным ситуация вырисовывается несколько иная, скорее неблагополучная, чем улучшающаяся. По разделу «Инновации» государственная статистика учитывает технологические, организационные и маркетинговые инновации. Под технологическими инновациями понимается «конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового или усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности». В статучете отсутствует выделение социальных инноваций. Часть из них, очевидно, входит в «организационные» изменения (например, «реализация мер по развитию персонала»). Росстат приводит следующие показатели инновационной деятельности (табл. 1).

Как можно видеть, удельный вес организаций, осуществляющих «технологические инновации», достаточно низок, составляет всего лишь 9,4% и практически не растет, показывает даже несколько отрицательную динамику, несмотря на наличие названных предпосылок (9,4% в 2007 г. при 10,6% в 2000 г.).

 $^{^{14}}$ *Глисин* Φ . Φ . Инновационная активность промышленных предприятий // Инновации. 2008. № 11(121). С. 50—53.

¹⁵ *Гурков И.Б., Тубалов В.С.* Инновационное развитие и конкурентоспособность. Очерки развития российских предприятий. М.: ТЕИС, 2003.

¹⁶ Инновации в постсоветской промышленности.

Основные показатели инновационной деятельности в Российской Федерации

Таблииа 1

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Удельный вес организаций, осуществляв- ших технологические инновации в общем числе организаций, %	10,8	9,6	9,8	10,3	10,5	9,3	9,4	9,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, %	4,4	4,2	4,3	4,7	5,4	5,0	5,5	5,5
Затраты на техноло- гические инновации, млн руб.	49428	61312	83394	105444	122850	125678	188492	207499
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг (%)	1,4	1,4	1,8	1,6	1,5	1,2	1,4	1,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2008. Росстат. М., 2008. С. 625.

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме продукции имеет положительную динамику. Но она весьма незначительна, как и весь объем (5,5% в 2007 г.). Таким образом, инновационную результативность и включенных в инновационную деятельность предприятий можно оценить как низкую.

Затраты на инновации имеют иную динамику, возросли с начала 2000-х гг. почти в 1,5 раза. Если эти затраты надо отнести на инновационные продукты, то значит, «прогресс» выражается в удорожании инновационной продукции, если это вложения в производственную базу, можно ожидать ее повышенную отдачу в последующее время. Следующая таблица дает представление о динамике и соотношении затрат именно на подготовку производства по их видам (табл. 2).

 Таблица 2

 Затраты на технологические инновации по их видам (млн руб.)

	Исследования и разра ботки	Приобретение машин и оборудования	Приобретение новых технологий	Из них приобретение прав на патенты, лицензии	Приобретение програм мных средств	Производственное проектирование	Другие виды подготовки производства	Обучение и подготовка персонала	Маркетинговые исследования
2005	19700	75772	1796	1012	2586	13409	-	533	736
2006	35014	102991	3364	1198	3885	17540	9079	850	649
2007	35917	119367	4656	1660	5489	14563	11187	1065	719

Источник: Российский статистический ежегодник. 2008. С. 627.

Затраты растут как в целом (за 3 года в 1,4 раза), так и по отдельным видам (по некоторым с динамикой выше средней). Из них преобладают затраты «на приобретение машин и оборудования» (вероятно, это пассивная инновационная деятельность); существенны все же затраты на исследования и разработки. Трудно судить, насколько адекватно такое распределение затрат; можно только, очевидно, заметить относительно малый объем на обучение и подготовку персонала. Дело, вероятно, не в дешевизне обучения, а недостаточной его распространенности.

Львиную долю затрат по технологическим инновациям (79,6% в 2007 г.) составляют собственные средства организаций; объем иностранных инвестиций ничтожен и уменьшается (от 1,8% в 2003 г. до 0,3% в 2007 г.)¹⁷. Это означает, что предприятиям приходится обходиться в основном собственными силами и, вероятно, не только в смысле понесенных затрат, но и самих разработок. В определенной степени это отражение слабой ориентации предприятий на получение готовых научных разработок.

Инновационная активность по отраслям (по объему, удельному весу инновационных товаров, работ, услуг) различается незначительно (табл. 3).

 $^{^{17}}$ Российский статистический ежегодник. Стат. сб. 2007. М.: Росстат, 2007. С. 626.

Таблица 3 Объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг по отраслям (в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)

	2003	2004	2005	2006	2007
Всего	4,7	5,4	5,0	5,5	5,5
Добыча полезных ископаемых	5,2	4,3	2,7	2,8	3,0
Обрабатывающие производства в целом	5,2	6,5	7,0	7,5	7,1
Производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3,9	5,3	4,5	4,7	5,3
Текстильное и швейное производство	2,2	1,8	2,0	2,1	2,5
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	3,6	3,2	2,8	2,9	2,9
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,1	1,9	2,5	2,8	2,2
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	3,8	5,7	1,4	2,2	2,9
Производство кокса и нефтепродуктов	1,2	0,6	7,0	11,9	3,4
Химическое производство	5,2	7,7	7,1	8,4	12,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	6,8	8,9	10,5	5,7	9,1
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2,8	4,3	3,4	2,2	3,4
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	4,2	3,1	3,8	4,2	5,0
Производство машин и оборудования	6,6	6,9	6,2	5,4	6,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	9,6	8,7	8,9	8,8	10,2
Производство транспортных средств и оборудования	11,9	18,6	20,1	22,1	18,4
Прочие производства, не включенные в другие группировки обрабатывающих производств	4,5	7,0	9,7	7,0	11,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	0,2	0,1	0,4	0,4

Источник: Российский статистический ежегодник. 2008. С. 628.

«Прорывные» отрасли, очевидно, имеются, частично совпадают с названными выше начальником управления Аналитического цен-

тра при Правительстве РФ, хотя их лидерство невысокое. В лидерах — производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (10,2 % в 2007 г.), производство транспортных средств и оборудования (вероятно, самолетостроение в первую очередь — 18,4% в 2007 г.), что вполне логично, химическое производство. Инновационная активность машиностроительных предприятий лишь чуть выше среднего уровня (6,1% в 2007 г.). Остальные отрасли либо около среднего уровня, либо ниже его — добыча полезных ископаемых, текстильное производство, производство кожи, обуви, обработка древесины, целлюлозно-бумажное производство (в которое включена и издательская и полиграфическая деятельность), производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Можно сказать, что в них инновационная деятельность незначительна.

Статистика учитывает большой перечень видов организационных инноваций. Но уровень такой активности низок в целом и по отдельным видам (табл. 4, 5).

Можно видеть, что даже лидеры по технологическим инновациям здесь имеют низкие показатели (например, производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство машин и оборудования, производство транспортных средств). Наибольший удельный вес имеют такие виды как внедрение информационных средств, новых оргструктур, систем контроля качества, сертификации товаров, здесь также реализация мер по развитию персонала. Следует отметить, что лишь на незначительном числе предприятий (0,7%) создаются специализированные подразделения по проведению инновационных разработок и их практической реализации, свидетельствующие о серьезном (основательном) отношении к инновационной деятельности.

 Таблица 4

 Удельный вес организаций, осуществляющихорганизационные и маркетинговые инновации, в процентах

	2006	2007
Организационные инновации	3,2	3.5
Маркетинговые инновации	2.3	2.5

Источник: Российский статистический ежегодник. 2008. С. 625.

 $\begin{tabular}{l} \it Taблица 5 \\ \it Y$ дельный вес организаций осуществлявших организационные инновации по их видам в РФ в 2006 г., в процентах

	Новые корпоративные стратегии	Современные информационные технологии	Новые Оргструктуры	Изменения в режимах времени	Современные системы контроля, сертификации	Современные системы логистики	Создание специализи рованных подразделений	Корпоративные системы знаний	Развитие персонала	Новые альянсыи партнерства	Аутсорсинг	Прочие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Всего	1,6	2,4	2,2	0,9	2,7	1,3	0,7	0,8	2,6	1,0	0,8	0,2
Добыча полезных ископаемых	1,7	2,1	2,1	0,7	1,8	0,8	0,3	0,6	2,5	0,5	1,2	0,5
Обрабатывающие производства в целом	1,9	2,8	2,7	1,2	3,4	1,5	0,9	1,0	3,0	1,2	0,9	0,2
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0,9	1,6	1,4	0,9	2,1	1,1	0,3	0,5	1,8	0,6	0,5	0,0
Текстильное и швейное произ- водство	0,8	1,0	1,0	0,5	1,5	0,7	-	0,3	1,2	0,3	0,2	0,1
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1,2	1,8	0,6	ı	3,0	ı	ı	ı	1,2	ı	ı	-
Обработка древе- сины и произ- водство изделий издерева	0,5	1,0	0,4	0,3	1,1	0,6	-	0,1	1,3	0,4	0,1	0,1
Целлюлозно- бумажное произ- водство; издательская и полиграфическая деятельность	0,4	0,6	0,6	0,2	0,5	0,2	0,0	0,1	0,7	0,2	0,3	0,1
Производство кокса и нефте- продуктов	5,4	8,7	8,7	2,2	8,7	4,3	3,3	5,4	5,4	2,2	2,2	2,2

Таблица 5 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Химическое про- изводство	5,2	7,0	5,6	1,8	7,5	4,6	2,5	3,3	6,9	2,9	2,3	0,5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	3,1	4,0	3,8	2,6	4,8	1,5	0,7	0,9	4,6	1,5	0,7	0,2
Производство прочих неметал- лических минеральных продуктов	1,2	2,2	2,0	1,1	2,3	1,1	0,5	0,7	2,5	0,7	0,5	-
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3,1	4,5	3,8	1,7	4,8	2,4	1,0	2,0	4,2	2,3	2,1	0,5
Производство машин и оборудо- вания	2,9	3,9	4,0	1,6	5,0	2,3	1,6	1,8	4,6	1,8	1,6	0,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4,0	6,5	6,6	2,3	8,0	3,0	3,4	1,9	6,7	3,5	1,7	0,6
Производство транспортных средств и оборудования	5,0	6,8	8,2	2,9	9,2	3,7	2,6	2,8	7,9	3,4	2,3	0,5
Прочие производства, не включённые в другие группировки обрабатывающих производств	3,1	4,1	3,5	1,8	4,9	2,0	1,2	0,8	3,9	1,9	0,9	0,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,7	1,0	0,8	0,3	0,8	0,5	0,0	0,4	1,1	0,3	0,5	0,1

Источник: Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат, 2008. С. 627.

Обратимся к данным о торговле технологиями (очевидно, инновационными) с зарубежными странами (табл. 6).

 $\label{eq:Tabnuqa} \begin{tabular}{ll} T аблица 6 \\ \begin{tabular}{ll} T орговля технологиями с зарубежными странами по объектам сделок в 2007 г. \\ \end{tabular}$

	Экс	спорт	И	мпорт
	Число соглашений Стоимость предмета соглашения, млн руб.		Число соглаше- ний	Стоимость предмета Соглашения, млн руб.
Всего	1825	53749,0	1524	65116,5
В том числе по объектам сделок				
патент на изобретение	7	376,4	20	1437,7
патентная лицензия на изобретение	21	367,0	45	3141,6
полезная модель	1	0,0	7	20,8
ноу-хау	22	523,6	46	3647,4
товарный знак	15	256,4	62	8412,0
промышленный образец	7	89,4	2	14,2
инжиниринговые услуги	654	38118,5	870	35824,1
научные исследования	642	6104,7	117	2192,0
Прочие	456	7913,0	385	10428,7

Источник: Российский статистический ежеголник. 2008. С. 622.

Общее количество сделок выглядит значительным, при этом экспорт даже превышает импорт (за счет «научных исследований»). Однако, общая стоимость «предметов соглашений» составляет незначительную сумму в общем объеме международной торговли России (на импорт приходится около 1%).

В заключение анализа статистических данных резюмируем его результаты. При провозглашенной общей ориентации на инновационное развитие практическая инновационная деятельность предприятий остается почти неизменной, не реагирует на инновационную кампанию. Инновационный шум, с одной стороны, и практика — с другой остаются несвязанными друг с другом. Более того, в 2000 г. кампания еще не проводилась, а показатели были выше; к 2007 г. она была в разгаре, а некоторые показатели снизились. Лишь незначительное число организаций (предприятий) занимаются инновационной деятельностью

(осуществляют технологические, организационные, маркетинговые инновации). Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг составляет 1/20 в общем объеме продукции; при этом динамика по данным показателям, можно сказать, отсутствует. В то же время затраты на технологические инновации с 2003 г. по 2007 г. выросли вдвое. Можно предположить, что эти затраты представляют собой вложения, которые дадут отдачу впоследствии. Среди отраслей есть лидеры инновационной активности; возможно, они будут «тянуть» и другие производства.

Другие материалы, в т. ч. интервью на отдельных предприятиях подтверждают, уточняют, конкретизируют статистические данные. Так, в интервью, проведенных на «флагмане индустрии» (крупном петербургском машиностроительном предприятии), респонденты отмечали буквально взрыв инноваций в 1990-е гг. и практически полное прекращение инновационной деятельности в 2000-е. Обобщенно краткое содержание интервью работников разных должностных категорий и профессиональных групп таково:

«Инновациями мы стали заниматься давно, да можно сказать, что занимались этим всегда, хотя раньше это называлось по-другому. Были планы по внедрению новой техники, обновлению ассортимента продукции, по товарам народного потребления.

Особенно интенсивно завод стал заниматься модернизацией в 90-е годы, когда, с одной стороны, появилась экономическая свобода, а с другой — грянул кризис производства, какого, наверное, и в годы разрухи не было. Мы были в числе первых, получивших разрешение перейти на хозрасчет, лично от Б.Н. Ельцина (помните, как он подписывал указ на спине заводского работника?). Но не успели мы воспользоваться этой самостоятельностью, как наступила приватизация. И тоже мы в числе первых получили свидетельство о самостоятельности (в 1993 г.). Это, сказать вам, была инновация так инновация! Неясно было даже, как ее удерживать, что с ней делать.

Впрочем, наш завод еще раньше начал структурные перестройки, работу по разделению огромного предприятия на отдельные производственно-экономические комплексы, которые должны были, используя самостоятельность, инициативу, обеспечивать лучшее выживание в условиях рынка, начавшегося кризиса. Идею привез генеральный директор из Японии. Она оправдала себя. Потом комплексы стали «дочками», дочерними предприятиями общего АО. При этом нам удалось сохранить единство предприятия, в отличие от некоторых других, развалившихся в результате центробежных сил (например, аккумуля-

торное объединение). Были и у нас подразделения-сепаратисты, им предоставили большую свободу, но удержали в составе АО.

Технические усовершенствования проведены в сталелитейном производстве (например, монтаж установки «печь—ковш»), энергомашиностроительном, тракторном; введена собственная система энергоснабжения, теплоснабжения. В экологическом плане создана заводская канализационная система очистки сточных, ливневых вод, очистки выбросов производственных газов.

По части новой продукции у нас был буквально взрыв инноваций. Дело, в частности, в том, что после вывода оборонного производства высвободились инженерно-исследовательские, интеллектуальные силы — у нас же были мощные КБ, например, танковое. Вот мы и бросили людей на разработку новых образцов мирной продукции. Тем более что открылся свободный рынок! На который мы тогда наивно рассчитывали и спешили использовать. По линии каждого производства сделали свои модели на уровне современной инженерной мысли.

Прежде всего, по линии тракторного производства. Создавались одна за другой улучшенные модели знаменитого «степного богатыря», с повышением энергонасыщенности, экономичности, надежности, в т. ч. улучшением дизайна и комфортности условий для водителя. Последняя модель К-744 получила много призов, дипломов на выставках в России и за рубежом. На базе основной модели был создан целый шлейф машин специализированного назначения. Это фронтальный погрузчик, бульдозер с гидростатической трансмиссией, тягач для спецтехники, трактор для лесоразработок, для дорожных работ. В содружестве с Газпромом, выступившим крупным заказчиком, созданы модели для укладки труб, газоперекачивающие, монтажные, ремонтные установки, газонаполнительные, коммунальные станции.

По тракторной же линии сконструировали, изготовили чудо-трактор K-20, универсальный в полном смысле слова, способный выполнять практически все операции в сельскохозяйственном производстве за счет комплекса навесных орудий. При этом трактор в отличие от гиганта — основного трактора имел небольшие размеры, был экономичен, его можно было использовать и в коллективных хозяйствах, и в фермерских, и даже личных подворьях, купив на паях. Он и выглядел как трудолюбивый муравей. Компактнее, универсальнее и экономичнее «Беларуса».

По другим линиям сделали новые модели гидротурбин для малой энергетики, новой коммунальной машины на базе трактора К-20,

инкассаторский автомобиль, автомобиль общего назначения «Кронверк», автобус для городского сообщения. Совместно с зарубежными партнерами запустили производство кормоуборочного комбайна «Марал»; с американцами стали делать новую модель трактора с участием фирмы «Катерпиллар». Антарктическая экспедиция заказала заводу изготовление экспериментального транспортера-тягача для организации внутриконтинентальных походов. В последнее время заключили контракты с петербургским метрополитеном на поставку, монтаж эскалаторов. Дочернее общество «Универсалмаш» получило заказ на изготовление ворот судоходного канала для строительства дамбы.

Наглядно все это можно было увидеть по выставкам образцов новой продукции, устраиваемых каждый год на площади перед ДК Газа при проведении акционерных собраний.

В то же время предприятие столкнулось с трудностями реализации не только новой, но и традиционной продукции на рынке. Например, K-20 так и не вышел даже на серийное производство.

Что мы имеем сегодня? Было на предприятии специализированное инновационное подразделение, занимавшееся и собственными разработками, и вылавливанием опыта других, в т. ч. зарубежного, координацией работы внутри предприятия и, главное, изучением рынка. Но при очередной кампании по поиску резервов, функции службы передали в другое подразделение, в т. ч. и потому, что инновации на сегодняшний день не оправдывают себя. Некоторые имеющиеся новинки пылятся, новые модели создавать сейчас очень дорого, можно только при наличии твердого заказчика и в содружестве с ним. А сейчас все организации и сами экономят».

На предприятиях г. Пикалево кризисная ситуация не стала предпосылкой к поиску инновационных выходов, несмотря даже на то обстоятельство, что предприятия (существовавшие ранее как единый комбинат), были градообразующими, занятость населения зависела от их работы. Здесь можно было наблюдать скорее парадоксальную антиинновационную деятельность, говорить об инновациях со знаком минус, отрицательных новшествах. Была разрушена эффективная базовая технология — технологическая цепочка, созданная в свое время как прогрессивное нововведение, построенное на использовании побочных продуктов (фактически отходов) предыдущего производства и объединении трех разных производств в единое предприятие. В настоящее время произошел частично возврат к традиционной, устаревшей уже технологии. Даже остановка производства, невыплаты заработной

платы, массовые сокращения кадров, протестные действия наемных работников, воздействия властей не смогли хотя бы возвратить статускво, не говоря уже об инновациях в производстве и социально-трудовых отношениях. Даже вмешательство главы правительства страны не изменило, по сути дела, ситуацию.

На заседании Госсовета констатировалось, что «большая часть российского бизнеса не имеет четкой инновационной стратегии и не привыкла к инвестированию в собственные ИР. Система государственных НИИ практически изолирована от рынка и потребителей» ¹⁸. То же положение характерно и для Санкт-Петербурга: «Рынок не восприимчив к инновациям. Нет потребителей, нет людей, могущих объяснить, зачем нужны инновации. Механобр имеет системы переработки отходов, но никто не понимает, зачем и почему нужно перерабатывать отходы»¹⁹. Президент РФ на заседании Госсовета отмечает: «Что касается российской инновационной системы... мы прекрасно понимаем... инструменты поддержки инноваций сегодня слабо увязаны друг с другом... И мы просто вынуждены открыто констатировать, что сегодня, по сути, системой они не являются». «...Качественные изменения в науке и образовании, освоение новых технологий, уровней производительности и эффективности труда еще крайне незначительные и явно не соответствуют заявленным целям и потенциальным возможностям»²⁰

Таким образом, наряду с определенными достижениями, отмечается отставание инновационного развития, что делает актуальным исследование его факторов, в т. ч. социальных, и как отрицательных, так и положительных, при этом преимущественно именно последних.

Факторы «инновационной глухоты» производства (преимущественно отрицательные)

Следует сразу отметить, что факторов — множество; невозможно говорить об обусловленности состояния инновационной деятельности какой-то одной причиной (к чему склонен «здравый смысл»).

 $^{^{18}}$ Анализ инновационной политики и оценка ее результатов / Н.И. Иванова (и др.) // Инновации. 2008. № 05(115). С. 57.

¹⁹ Осеевский М.Э., выступление на Петербургском международном инновационном форуме—2009.

 $^{^{20}}$ Заседание президиума Государственного совета РФ // Инновации. 2008. № 05(115). С. 5.

Существует совокупность, система факторов, которую можно назвать «инновационной культурой», именно в качестве совокупности условий различного уровня и характера (в отличие от «нормативной инновационной культуры»). Соответственно, необходим системный подход (и в исследовании, и в практике). Одним каким-то шагом проблему не решить (например, финансовыми вливаниями, созданием технопарков, корпорации РОСНАНО, Сколково — российского аналога американской «Силиконовой долины» и т. п.).

Можновыделитьразличные группы факторов. Этотехнико-экономические, социальные, социально-психологические, факторы положительные и отрицательные, потенциальные и реально действующие, локальные и масштабные и т. д. Так, очевидно, к числу потенциальных можно отнести названные ранее предпосылки инновационной деятельности, могущие перейти в реально действующие или остаться потенциальными возможностями. Среди позитивных локальных факторов можно указать, например, создание специализированного инновационного подразделения на отдельном предприятии; среди масштабных — разработку упомянутой общероссийской системы инновационного развития, учреждение венчурного финансирования; среди отрицательных — например, отсутствие собственных средств, трудности привлечения инвесторов, получение банковского кредита и т. д.

Специалисты технического, экономического, информационного профиля называют, соответственно, технико-технологические, экономические факторы. Приведем перечень таких факторов, названных начальником Аналитического центра при Правительстве РФ:

- недостаток собственных финансовых средств;
- неприемлемые условия, сложности кредитования;
- высокий уровень налогов;
- длительный период окупаемости инноваций;
- недостаток инвестиций;
- высокий экономический риск;
- отсутствие, устарелость необходимого оборудования;
- отсутствие собственной научно-технической и экспериментальной базы;
 - дефицит квалифицированных кадров;
- недостаток информации о потребностях рынка в инновационной продукции;
 - недостаточные структурные преобразования в экономике региона;

- несовершенство нормативно-правовой базы инновационной леятельности 21 .

Весь этот перечень охватывает технико-технологические и экономические факторы.

Наиболее часто в публикациях и выступлениях называются недостаток финансовых средств, устарелость технико-технологической базы, отсутствие потребителей (заказчиков) продукции, выхода на рынок, а также такие факторы, как разрыв связей между научными и производственными организациями, разрушение отраслевых НИИ, выполнявших роль связующего звена, отсутствие спроса на отечественные инновационные продукты со стороны потребителей, как следствие — отсутствие заказа на инновации к науке со стороны производственных предприятий и заинтересованности самой науки в разработках для производства, сужение вообще рынка отечественных товаров, не говоря уже об их экспорте и др.

Как иллюстрацию такого рода факторов приведем мотивировку практически полного отсутствия инноваций респондентами с упомянутого «флагмана индустрии».

Оказалось, что для рынка недостаточно изготовить новую модель, какой бы она ни была совершенной. Надо ее прорекламировать, наладить сбыт, заниматься этим самым маркетингом, совершенно новым делом для производственного предприятия; раньше распределение делало министерство, о сбыте у нас голова не болела. А тут все централизованные службы развалились, хоть бери и сам объезжай все колхозы с транспарантом: «Эй, покупайте "Кировец"! Отличный трактор!» Даже наш испытанный «Кировец» плохо пошел. Раньше делали по 25 тысяч в год, стали с трудом сбывать 500-700 машин. Раньше государство дотировало приобретение тракторов, теперь это делать было некому. О лизинге только разговоры велись, а денег никто не давал. К тому же хозяйства обеднели, им стало не до новой техники. В довершение в один прекрасный день завод узнал, чуть ли не методом разведки, что российское правительство заключило с американской компанией сельскохозяйственного машиностроения «Джон Дир» контракт о поставке в Россию импортной техники в таких объемах и в таком ассортименте, что российские сельхоззаводы, и без того лежавшие на боку, можно было полностью закрывать, в т. ч. ростовский комбайновый завод, не говоря уже о более мелких предприятиях

 $^{^{21}}$ Глисин Ф.Ф. Инновационная активность промышленных предприятий // Инновации. 2008. № 11(121). С. 57—58.

(например, Липецкий тракторный). Это было еще при Е.М. Примакове, а инициатором выступил «радетель» российского сельского хозяйства, зам премьер-министра Г. Кулик. Целая «тракторная война» разгорелась. Мы готовы были посадить наших рабочих на «Кировцы» и направить в Москву. Потом правительство Примакова отправили в отставку, которые тогда шли чередой, контракт повис. Но «Джон Дир» не отстал от России, пошел обходным путем.

В качестве комментария заметим, что отмечаются, как правило, факторы отрицательного характера, в т. ч. отсутствие того или иного условия (например, «отсутствие экспериментальной базы»). Положительные факторы считаются представляющими собой альтернативу отрицательным. Между тем известно, что отрицательные и положительные факторы вовсе не являются симметричными, взаимоустранимыми (например, создание отсутствовавшей ранее экспериментальной базы еще не означает развитие экспериментирования и вообще использование базы).

К числу преимущественно социальных факторов (с отрицательным знаком) можно отнести следующие (перечень, разумеется, неполон).

- 1. Недостаточность параллельных социальных изменений (социальных инноваций).
- 2. Отсутствие соответствующей подготовки кадров, нацеленных на инновационное развитие.
- 3. Отсутствие (или отрицательное действие) компонентов инновационной культуры Специфичность позиций, действий, взаимодействий акторов, особенно собственников, менеджмента.
- 4. Формальность «инновационного шума», элементы компанейшины.
 - 5. Отсутствие реальной инновационной атмосферы.
- 6. Неразвитость участия наемных работников, трудовых коллективов в управлении.
- 7. Несовершенство или отсутствие адекватной системы стимулирования инновационной деятельности.
 - 8. Недостаточный учет специфики инновационной деятельности.
 - 9. Некоторые черты ментальности российских работников.

Среди социальных факторов можно обнаружить как хорошо рассматриваемые в деятельностно-активистской парадигме, так и вписывающиеся в другие подходы. Так, «работа» компонентов «инновационной культуры» видна на примере «флагмана индустрии» (напоминаем, что в инновационную культуру по Б.Г. Тукумцеву входят «система ценностей, социальных норм, обычаев, правил и поведенческих практик в сфере инновационной деятельности, которая ... в значительной степени определяет инновационное поведение акторов инновационной деятельности»)²².

«Призывы руководства страны κ инновационному развитию — это хорошо, — отмечают респонденты. — Но предприятие руководствуется другими представлениями, живет сегодняшним днем, озабочено выживанием, думать о завтрашнем дне нет ни настроя, ни возможностей. На инновационное развитие, считается, нет средств. Вопрос о нем не стоит в повестке дня, в т. ч. на совещаниях, оперативках». Парадоксально, что возможность инновационного развития в качестве средства того же «выживания» просто «не стоит в повестке дня»; можно говорить о доминировании отдельных установок (норм), вытеснении других. «Разумеется, говорят, что на инновационное развитие нет средств. Но дело, конечно, не только в деньгах. В настроениях, установках. Люди не настроены на инновационное, перспективное развитие. Сейчас с этим дело обстоит хуже, чем даже при советской власти, при которой, как говорят, был застой. При установке на выживание для мыслей о будущем нет места. Никто не рассматривает внедрение инноваций в качестве выхода из сложившейся ситуации. Считается, что инновации — это дорого, долго, без гарантии на успех. Призывы не воспринимаются. Если будет более строгий спрос — отделаются формальными показателями.

И делается парадоксальное заключение: «Инновациями займемся, когда почувствуем, что мы твердо стоим на ногах». Доминирующие установки здесь еще и рационализируются.

«Работу» социальных механизмов, позиций, действий и взаимодействий субъектов, акторов (в деятельностно-активистском подходе) демонстрирует ситуация на пикалевских предприятиях. Здесь (как и в других случаях) выявляется большой круг субъектов (акторов). Это собственники, администрация (менеджмент) предприятий, работодатели, наемные работники, включающие группы рабочих, служащих, специалистов (инженерно-технических работников), объединения (профсоюзы) наемных работников, заказчики (потребители) продукции, поставщики сырья, органы власти — городские, районные (муниципальные), региональные, государственные, население моногорода,

 $^{^{22}}$ *Тукумцев Б.Г.* Культура инновационной деятельности в научных учреждениях и возможность ее социологической оценки. С. 90–97.

СМИ, общественные организации. Субъекты имеют весьма разнородные позиции, статусы, ресурсы, проявляют весьма разноречивую активность (собственники озабочены извлечением прибыли, наемные работники — наличием рабочего места, «нормальной» заработной платы, приемлемых условий труда, администрация моногорода — обеспечением занятости населения, жилищно-бытовых, культурных условий и т. д.). Существует определенная иерархия субъектов, номинальная и реальная. В социально-трудовых отношениях на примере Пикалево проявляется доминирование отношений собственности, ресурсов собственников, подчиняющих себе все позиции, действия, взаимодействия акторов, определяющих ситуацию в целом. Можно отметить генерализованное влияние своеобразного компонента инновационной культуры — ориентации на рутинное существование (производства).

Ситуация оставалась стабильной до проведения приватизации предприятий. Проведенные ранее нововведения (внедрение безотходной технологии, создание и объединение отдельных производств в рамках единого комбината) практически не изменили систему отношений. Приватизация стала радикальной инновацией, существенно поменявшей позиции акторов, проявившей свою силу особенно при разделении единого предприятия на три отдельных, самостоятельных по собственности. Распродажа определялась волей владельцев; интересы других субъектов не учитывала (да и выглядела достаточно нейтральным шагом). В антиинновационные действия этот шаг трансформировался, когда отношения между собственниками приобрели конфликтный характер (возникновение конфликта связывают с финансовым кризисом, но последний лишь обострил противоречия между собственниками). С этого момента проявилось названное превалирующее значение права собственности (воли собственника), которое оказалось превышающим все — и состояние производства, и интересы работников, жителей целого города, и власти, включая федеральные. Прогрессивная технология, как отмечалось, была разрушена, что привело к известным последствиям.

Наемные работники и их представители — профсоюзы обладали, по сути, единственным ресурсом — протестными действиями. И они реализовали его в различных формах, но не сразу, а когда положение стало невыносимым. Важно отметить, что их многочисленные обращения, письма, пикеты, митинги не имели результата до радикальной акции выхода на автотрассу и были направлены на восстановление статуса кво; установка на инновационный выход отсутствовала

начисто. Сложилось представление, что корни кризиса (конфликта) находятся в наличии трех собственников, разъединении предприятий, хотя и один собственник мог остановить производство (обанкротить предприятие, не договориться с внешними контрагентами), да и при трех собственниках до возникновения конфликта производство функционировало нормально. Распродал предприятие единый до того собственник. Дело в превалировании отношений собственности, в характере позиций, ориентаций владельцев.

А их специфика в данном случае состояла в своеобразной незаинтересованности не только в инновациях, но и самом осуществлении производства, в пренебрежении, казалось бы, очевидной, главной функцией бизнеса. Премьер-министр при посещении Пикалево назвал «социальную безответственность бизнеса»; можно было бы обозначить и «производственную безответственность бизнеса», обусловившую и социальные последствия. Монопольная власть собственников позволила им пренебречь и экономической выгодой, и интересами жителей моногорода. В Пикалево собственность проявила и такую логику своего развития, как стремление к расширению, превращению в монополию, если возможно — в мировом масштабе. Один из собственников (О. Дерипаска) занят был скупкой профильных предприятий, и не только в России; положение, состояние, работа или закрытие пикалевского глинозема («БазэлЦемент-Пикалево»), равно как и положение работников, играли роль мелкого звена в трансформации собственности в сторону монополизации, в изменениях, которые можно назвать и инновированием промышленной монополии. Подобные явления проявлялись и в широком масштабе, особенно на первых этапах владения частной собственностью после массовой приватизации, когда господствовали конъюнктурные настроения приобретательства, быстрого обогащения, скупки-продажи предприятий, «прибирания их к рукам», выжимания из них имеющихся ресурсов и т. п.

Широкое поле для инноваций или отстаивания существующих технически обоснованных позиций открывалось перед работниками технических, технологических служб. Они могли громко заявить об исключительной эффективности существующей технологической цепочки или предложить ее модернизацию, перепрофилирование предприятий, построение нового их комплекса и т. п. Но технические специалисты никаких инновационных решений не предложили, они покорно стали подстраивать технологию под отношения собственности, в целом — рвать связующую технологию. Вначале, когда пред-

приятия остановились, проводилась работа по переоборудованию глиноземных печей под цементные (под клинкер), хотя, по мнению инженеров, это было нецелесообразно. При отделении цементного завода технологи стали безропотно прорабатывать переход на «классическую» технологию. В интервью технические специалисты аргументировали свою позицию высказываниями типа: «Никто не интересовался нашими предложениями», «С нашим мнением не считаются и не будут считаться; у хозяев своя политика».

Власти всех уровней, как важнейший (внешний) субъект сложившейся ситуации, занимали в основном позицию «невмешательства в бизнес» или просто невнимания к обращениям (работников). Председатель отраслевого профсоюза отмечает: «По большому счету, не было предпринято ни одного решительного действия власть предержащими как в Москве, так и в Ленинградской области»²³. Губернатор области, соблюдая принцип невмешательства, предложил программу маятниковой занятости в других городах или переселения в них, высказывался даже (по материалам интервью) о расселении города, «раз он не нужен производству». Премьер-министром после одного из обращений объединенного профсоюза градообразующих предприятий было сделано поручение о создании правительственной комиссии по Пикалево, но ее деятельность не изменила ситуацию.

Радикальная протестная акция наемных работников (с участием и не работающих на предприятиях жителей города) как будто разрядила социальную напряженность; власть осуществила-таки вмешательство, были погашены задолженности по заработной плате, в основном восстановлены на работе сокращенные кадры, подписаны соглашения о возобновлении работы предприятий, отмене мер по урезанию социальной инфраструктуры города. Правда, в то же время инновационных решений не было предложено и на этом этапе (в качестве инновации, политическо-управленческой, можно считать лишь личный приезд в моногород и вмешательство премьера).

Но разрядка оказалась только временной. К назначенному сроку соглашения поручения председателя правительства не были выполнены, выполнялись лишь частично; ситуация в основных своих чертах оставалась неустойчивой, возвращалась к прежнему состоянию. Владельцы предприятий фактически игнорировали установки второго

 $^{^{23}}$ Стрелков Ю.П. Противостояние в Пикалево завершено? Победа народа, профсоюза, справедливости! // Площадь Труда. 11 июня 2009 г.

лица в государстве. Один из них предпринял «нововведение» по еще большему расхождению бывших единых заводов: владельцы «Пикалевского цемента» заявили об отделении, о выходе из общего технологического процесса, переходе на традиционные технологии (и материалы), зная, что выделение их бизнеса разрушает основную технологическую цепочку со всеми вытекающими из этого следствиями. Из государственных органов, призванных контролировать реализацию установок премьера, лишь ФАС наложила санкции в виде штрафа за «злоупотребление доминирующим положением на рынке» (штраф лег на кризисное и без того предприятие). Губернатор области делал утешительные публичные заявления, по сути дела дезинформирующие общественность: «О проблеме Пикалево можно забыть. Этот вопрос взят на контроль правительства РФ и лично премьер-министра России Владимира Путина. В дальнейшем ситуация будет стабильной и никаких потрясений ожидать не нужно» (август 2009); «На сегодняшний день все поручения премьер-министра Владимира Путина, связанные с пуском пикалевского комплекса, выполнены» (25 сентября 2009).

Наемные работники и их представители — профессиональные организации, сыгравшие свою активную роль во время протестной акции, в дальнейшем заняли выжидательную, по сути пассивную позицию, как и в течение длительного времени до акции с выходом на автотрассу. Они не применили ни новых, ни традиционных методов протеста (например, типа предупредительной забастовки), контроля за ходом реализации установок премьер-министра; никто не предложил им участие и в деле восстановления согласованной работы предприятий. Сами они тоже не имели инновационных идей, предложений; доминировала позиция выжидания, надежда на «добрую волю» собственников властей, как и прежде, в предположении, что «это их дело». При этом ожидали рабочие воссоединения предприятий, никаких других вариантов не существовало, требования именно об этом многократно повторялись при публичном выдвижении требований. Работники не становились со-субъектами конструктивной деятельности не только потому, что работодатели не приглашали их к этому, но и в силу определенного самоотчуждения, притом не по причине того, что рабочим «нечего сказать», а именно в силу существования социальной дистанции. В то же время невысказанное недовольство нарастало, в интервью рабочие высказывались за проведение радикальных акций «посильнее выхода на автотрассу».

Отсюда проблема инновационного развития на примере данных предприятий — это, прежде всего, проблема сочетания его с отношениями собственности, упирается (выливается) в известную проблему «эффективных собственников».

Наличие сопутствующих социальных инноваций прежде всего актуально применительно к социально-трудовой сфере, системе трудовых отношений, в частности, ввиду отмеченной ранее специфичности инновационной деятельности²⁴. В первую очередь это проявляется в потребности в специализированной системе стимулирования инновационной деятельности. Одними из компонентов такой системы являются вовлечение в участие в управлении, информирование работников о делах, проблемах предприятия, широкое применение моральных стимулов, низведенных почти до нулевого уровня в рыночном российском производстве.

Подготовка (развитие) персонала, как отмечалось, обычно упоминается среди факторов инновационной деятельности. Но при ближайшем ознакомлении выясняется, что имеется в виду не специфическая инновационная подготовка, а, как правило, обычное повышение квалификации. Между тем требуется именно специфическая подготовка: в форме тренингов, организационно-деятельностных процедур (игр), стажировок и т. п., направленных в т. ч. на выявление соответствующих личностных качеств работников-инноваторов, их развитие, комплектование инновационных команд, включение персонала в инновационные проекты. Подобные учебные программы демонстрировали, например, финские компании на занятиях в информационно-консультационном центре «Инновация» на Петербургских инновационных форумах.

Значение инновационной атмосферы подчеркивается Л.Я Косалсом²⁵. Однако «инновационный шум» в нашем случае имеет черты компанейщины, что превращает его скорее в отрицательный фактор, в создание видимости инновационной деятельности, в ее формальность, таит в себе опасность вырождения инновационного развития, трансформации его в имитационную деятельность.

Отдельные ментальные черты российских работников «работают» в качестве отрицательных факторов инновационной деятельности

²⁴ Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М.: ЗАО Изд-во Экономика, 2002. С. 605.

²⁵ *Косалс Л.Я.* Социальный механизм инновационных процессов. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989.

(по крайней мере, в настоящее время). Это ожидание команды сверху, «вынужденность инициативы», распространенность установок «не высовываться» (особенно среди рабочих), явление самоотчуждения в целом и от деятельности по совершенствованию труда, в частности, дистанцирование рабочих от «служащих», «управленцев», «начальников», их страх перед последствиями нововведений (в плане сохранения рабочего места и заработка) и др.

Факторы преимущественно положительные

В заключение обратимся к факторам преимущественно положительным, которые, как говорилось, не являются прямой противоположностью факторам негативным и не появляются автоматически при устранении последних. Поэтому-то и важен отдельный и приоритетный анализ способствующих, а не препятствующих инновациям условий, формирование, применение позитивного подхода (как в исследованиях, так и в практической деятельности). Отметим хотя бы некоторые факторы, позволяющие внести конкретизацию в такой позитивный подход.

В первую очередь в качестве положительных факторов можно считать упомянутые ранее в качестве предпосылок инновационного развития, отчасти потенциальные, частично реально работающие (развитие инновационного аспекта научной деятельности, появление технопарков, инновационных центров, примеры «прорывной» инновационной деятельности самих производственных организаций и т. д.). Особо важными представляются такие моменты, как формирование общественного спроса на инновации (в общественном мнении, сознании), появление «инновационно активных» предприятий и усиление усвоения зарубежного опыта.

Несмотря на отмеченную значительную формальность «инновационного шума», он все же постепенно формирует настрой на инновационное развитие как безальтернативное, «спасительное», перспективное. Распространяющиеся знания со временем перерастают в убеждения, в те самые нормы (ориентиры, ценности, образцы) инновационной культуры, которые далее и определяют реальные действия. Пропагандистская информация здесь не бесполезна, если она не является элементом кратковременной компании. Возможно, этот фактор — создание общественного настроя — является ключевым в «инновационном пробуждении» страны и массовом включении граждан в инновационные процессы.

Появление передовых инновационных предприятий является фактом; важно, чтобы их опыт распространялся, рекламировался. Такая практика заслуживает внимания, одобрения. Примером может служить проведение инновационных конкурсов правительством С.Петербурга, в т. ч. конкурса на лучший инновационный проект в 2009 г. На него поступило 293 заявки. По 28 номинациям были награждены 26 организаций, их разработки признаны наиболее оригинальными, эффективными. «Победители в отраслевых номинациях получили премии в размере 1 млн рублей, премия для обеспечения интересов молодежи — 2.5 млн рублей, а лучший инновационный проект для нужд городского хозяйства получил 3 млн рублей»²⁶. Это значит, что в городе имеются почти 300 организаций, разработавших или уже осуществивших свои инновационные проекты, при этом нередко масштабные. Так, например, это «Конструкторско-производственный комплекс инновационного типа» на базе OAO «Климов», включающий строительство производственного, административного, гальванического корпусов, замену оборудования, внедрение инновационных технологий; «Создание 4-го поколения дизельных двигателей в ОАО «Звезда»; «Создание нового производства продукции на базе микротехнологий и технологий микроэлектромеханических систем» в ОАО «Ленполиграфмаш» в тесном сотрудничестве со СПбГПУ; «Освоение крупносерийного производства термоэлектрических генераторов для автомобильного транспорта» в ООО «Криотерм»; «Разработка электропоезда «НеВа» для метрополитена в ЗАО «Вагонмаш» и др. ²⁷ Информация о лучших инновационных проектах представлена общественности (правда, не распространена широко через СМИ, как она того заслуживает). Опыт таких предприятий может служить образцом, как в технологическом ракурсе, так и в плане создания имиджа и, соответственно, положения на рынке.

Уже было отмечено, что в условиях глобализации, недостаточной развитости отечественной инновационной деятельности основной поток инноваций приходит из-за рубежа, в различных формах и неупорядоченным образом, и затем лишь частично усваивается российскими предприятиями²⁸. Одними из агентов привнесения западного

 $^{^{26}}$ Лучшие инновационные проекты: альбом. СПб.: КЭРППТ Правительства СПб. и др. организации. 2009.

 $^{^{27}}$ Лучшие инновационные проекты. С. 5-20.

²⁸ Максимов Б.И. Глобализация и инноватизация: параллели и пересечения // Социология вчера, сегодня, завтра. Социологические чтения памяти В.Б. Голофаста: сб. научн. ст. СПб., 2008.

инновационного опыта (в т. ч. в области трудовых отношений) являются совместные, с участием иностранного капитала или входящие в ТНК предприятия в России. Западные специалисты утверждают, что иногда они применяют в России ноу-хау, не использованные еще и на зарубежных предприятиях. Правда, в целом сведения о деятельности ТНК достаточно противоречивы²⁹. При упорядочении процесса поступления и усвоения зарубежного опыта последний может стать мощным источником новшеств и импульсом инновационной деятельности в России.

В частности, важно усвоение зарубежного опыта установления связей, контактов между научными, инфраструктурными, производственными организациями. В России этот процесс отяжелен различного рода условностями, бюрократическими процедурами, недоверием и т. п. Западные специалисты сообщают, что для преодоления подобных препятствий применяются обходные пути в виде неформальных контактов, связей, соглашений, обязательств.

Для усвоения зарубежного опыта эффективной, многократно опробованной формой являются стажировки в заграничных компаниях, все еще недостаточно практикуемые.

Вместе с тем важно использование и собственного инновационного потенциала. У предприятий, как правило, есть свои аналитические, экспериментальные, конструкторские подразделения, способные выполнить разработку или, по крайней мере, усвоение, доработку новшеств. Существенным фактором реализации собственного потенциала является, несомненно, создание специализированных подразделений, инициирующих, координирующих, стимулирующих, контролирующих инновационную деятельность, в т. ч. привязанного к конкретным условиям инновационного обучения персонала.

Невозможно переоценить значение ориентации на высокие технологии промышленников, органов власти, местной и государственной. Так, в Петербурге потребность ориентации на высокотехнологичное производство обостряется — ввиду напряженной ситуации с трудовыми ресурсами, высоким уровнем образования, квалификации населения, стремления сделать город «инновационной столицей» и т. п. В виду этого недостаточно создание объемного кластера автомобиле-

 $^{^{29}}$ Максимов Б.И. Совместные, с участием иностранного капитала, предприятия ТНК в России как агенты глобализации трудовых отношений // X Международные Лихачевские научные чтения: сб. научн. ст. СПб., 2010.

строительных предприятий, отличающихся, как известно, потребностью в низкоквалифицированной рабочей силе, да еще иностранных компаний, приносящих в Россию «отверточную» часть производства.

Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга предпринял с привлечением ученых исследование в области инновационного развития. В задачи исследования входил анализ научнопроизводственного, инновационного потенциала города, оценка имеющихся ресурсов, выявление «прорывных» направлений возможного развития с тем, чтобы сосредоточить на этих направлениях усилия и научных учреждений, и производственных предприятий, и органов власти, поддержать перспективные организации, готовые к реализации проекты создания новых образцов продукции, техники, технологии. Существенное внимание было уделено выявлению потенциала научных институтов, проводимых ими исследований, имеющихся инновационных разработок, наработки опытно-конструкторских, инфраструктурных организаций и возможностей предприятий по использованию высоких технологий. Результатами проведенного исследования смогут воспользоваться как руководители предприятий и региональные власти, так и другие организации, в т. ч. научные. При этом положительным моментом является то обстоятельство, что изучаются не только технико-технологическая база, экономическая система, но и социальная сторона инновационной деятельности.

В целом повышается внимание к социальной стороне инноваций, что является прогрессивной тенденцией. Начинается это со сферы науки, где проводятся соответствующие социологические исследования, появляются публикации о человеческом факторе инновационной деятельности, проводятся научно-практические семинары, конференции. Промышленники тоже начинают интересоваться результатами социологического анализа инновационных процессов.

В качестве краткого заключительного резюме отметим следующее. Российское производство в отдельных направлениях, предприятиях показывает хорошие образцы, достижения в инновационной деятельности, однако в целом до сих пор остается недостаточно восприимчивым к инновациям, несмотря на наличие многих предпосылок, объективной необходимости инновационного развития. Выявляется совокупность (система) факторов инновационной деятельности различного уровня, направления и интенсивности воздействия. Наибольшего внимания заслуживают те из них, которые оказывают положительное воздействие на инновационные процессы.